

УДК 81'34, 81'161.1**UDC 81'34, 81'161.1**

Шуйская Татьяна Викторовна
Амурский государственный университет
г. Благовещенск, Российская Федерация
Tatiana V. Shuiskaya
Amur State University
Blagoveshchensk, Russian Federation
T.Shuiskaya@mail.ru

ЭЛИЗИЯ И ЭЛЛИПСИС В РЕЧИ ДЕТЕЙ ТРЁХ ЛЕТ **ELISION IN 3-YEAR-OLDS SPEECH**

Аннотация

В настоящей статье представлены результаты акустического и перцептивного видов анализа эллипсиса и элизии в речи двадцати русских детей в возрасте трёх лет. Исследованию были подвергнуты 5600 реализаций согласных и 2960 реализаций гласных в изолированно произнесённых словах. Результаты показали, что эллипсис согласных /l/ и /r/ был самым частотный. Эллиптирование чаще происходило по типу синкопы, апокопа встречалась реже. Большая часть эллиптированных согласных пришлась на переднеязычные, эллипсис среднеязычного и заднеязычных согласных не отмечался. Чаще всего дети предпочитали заменять «неудобные» согласные, а не эллиптировать их. Случаев элизии в экспериментальном материале не выявлено. Взрослые носители русского языка не могли восстановить эллиптированные согласные, хотя им были предъявлены слова целиком, поэтому данное эллиптирование следует считать фонологическим.

Abstract

The current paper focuses on the results of acoustic and perceptual study of elision in the speech of twenty Russian 3-year-olds. 5600 consonant and 2960 vowel tokens in words pronounced in isolation were studied. /l/ and /r/ consonant elisions were among the most frequent. In most cases it was syncope while apocope was much less frequent. Forelingual consonant elisions occurred more often, linguopalatal /j/ and velar consonant elisions were not found. Much more often than eliding, children preferred to substitute «inconvenient» consonants. Vowel elision was not found in the experimental material. Generally, adult Russian listeners could not reconstruct the omitted consonants in the words they listened to, therefore this should be considered phonological elision.

Ключевые слова: детская речь, эллипсис и элизия, апокопа, синкопа, восприятие.

Keywords: child speech, elision, apocope, syncope, perception.

doi: 10.22250/2410-7190_2017_3_2_104_112

1. Введение

В рамках онтолингвистики – самостоятельной науки, сформировавшейся в России в конце XX века, – изучают различные компоненты языковой системы: фонетику, морфологию, синтаксис, орфографию и многие другие. Однако, по мнению Е. Ф. Кирова, уже назрела необходимость выделить лингвистические дисциплины, которые можно обозначить, используя начальную часть «онто». Среди прочих терминов, популярных в русистике, автор предлагает ввести термин онтофонетика [Киров, 2013]. Как известно, фонетика – это наука изучающая звуки и их чередования, а также ударение, интонацию, особенности членения звукового потока на слоги и более крупные отрезки [Касаткин, 2006]. Специфическим отличием онтофонетики от фонетики является то, что первая ориентируется на детскую речь. Бесспорно, детская речь фонетически отлична от речи взрослых, кроме того, причины, объясняющие те или иные фонетические явления, тоже различны. Поэтому, на наш взгляд, фонетическая организация детской речи должна стать предметом специального исследования.

Изучая фонетическую сторону детской речи многие, как правило, уделяют внимание звуковым заменам, упрощению групп согласных, слоговой элизии. Вместе с тем вопрос эллипсиса и элизии отдельных сегментных единиц в детской речи освещён недостаточно. В настоящей работе под эллипсисом или эллиптированием понимается выпадение согласных, а под элизией – выпадение гласных.

Как известно, элизия и эллипсис, то есть полное выпадение звука является частным случаем количественной редукции [Бондарко, 1981]. Исследования, проведённые на материале разных языков, позволяют выделить причины, вызывающие элизию и эллипсис: быстрый темп речи, экономия речевых усилий, наличие участков высказывания с малой информативной нагруженностью [Бондарко, 1981; Мартине, 2006; Гусева, 1998; Шуйская, 2013]. Данные причины характерны для взрослой речи, а в случае детской речи нельзя забывать о неспособности детей осуществить артикуляцию отдельных звуков. Е. Ф. Киров предлагает ввести термин онтофонема, а необычным типом онтофонемы в русской речи детей считать единицу с нулевым компонентом. По мнению автора, ребёнок понимает, что ноль звука что-то означает, то есть реализует фонемную единицу, содержащуюся в своём языковом сознании в виде акустического образа, а не моторно-артикуляционной программы [Киров, 2013]. Рассуждая с позиции Щербовской фонологической школы, следует отметить, что при количественной редукции звука может возникнуть его полное выпадение, и никакая фонема или онтофонема при этом не реализуется. Вместе с тем нельзя не согласиться, что в языковом сознании ребёнка присутствует акустический образ слова, но несовершенство механизмов артикуляторной базы не позволяет на определённом этапе речевого развития ребёнка произнести отдельные звуки.

Как правило, речевая деятельность ребёнка подчинена компенсаторному механизму: дети заменяют труднопроизносимые звуки теми звуками,

артикуляцию которых они уже усвоили, хотя наряду с заменами в детской речи отмечаются и случаи элизии и эллипсиса «неудобных» сегментов. Если в спонтанной речи выпадение звуков можно объяснить её «небрежностью», то на материале изолированно произнесённых слов основной причиной выступает отсутствие навыков артикуляции звуков, если, конечно, слово не является высокочастотным (выпадение звуков в высокочастотных словах встречается даже при медленном темпе речи [Кодзасов, 1973]). Интересна при этом стратегия компенсаторного механизма, а именно выбор ребёнком замены или выпадения звука.

Экспериментальные данные на материале английского и немецкого языков в спонтанной речи взрослых показали, что эллипсис приводит к перестройке структуры слогов. Эти изменения способствуют упрощению структуры консонантной периферии. При элизии, напротив, встречаются случаи усложнения периферии слога [Андросова, 2016]. Хотелось бы выяснить, какой из видов выпадения предпочитают дети: в конце слов (апокопа) и не в конце (синкопа) (об этих типах выпадений см. в работе Ю. С. Маслова [Маслов, 1998]). Цель настоящей работы – провести комплексный анализ эллиптирования и элизии на материале изолированно произнесённых слов в репрезентации детей.

2. Акустический эксперимент

2.1. Материал и методика исследования

Материалом для анализа послужили изолированные знаменательные слова в произнесении двадцати детей в возрасте 3,1–3,3 года (далее – дикторы). Слуховому и акустическому анализу были подвергнуты 5600 реализаций согласных, 2960 реализаций гласных.

В результате количественной обработки экспериментального материала был выявлен процент выпадения того или иного звука по отношению к общему количеству случаев его употребления в списке слов. Полученные данные представлены в таблице 1.

2.2. Эллипсис

Как видно из таблицы 1, процент эллиптирования согласных в речи детей небольшой. Из тридцати шести согласных двадцать восемь не были подвержены эллиптированию: /p/, /pʲ/, /b/, /bʲ/, /f/, /fʲ/, /v/, /m/, /mʲ/, /tʲ/, /d/, /dʲ/, /nʲ/, /sʲ/, /z/, /zʲ/, /rʲ/, /ʃ/, /ʃʲ/, /ʒ/, /ts/, /tʃ/, /kʲ/, /g/, /gʲ/, /h/, /hʲ/, /j/. В речи семи из двадцати детей не было отмечено случаев выпадения согласных. Наибольший процент эллиптирования (10,6%1) составляет переднеязычный мягкий щелевой /lʲ/, при этом наибольшее количество случаев приходится на выпадение /lʲ/ из кластера [pʲlʲ] по типу синкопы в словах *плюс*, *плющ* (подчёркиванием обозначен выпавший сегмент). В 8,8% случаев эллиптируется переднеязычный твёрдый дрожащий /r/ в кластерах [tr], [dr] также по типу синкопы в словах *трава*, *дрова*, *рак*. Губно-зубной мягкий щелевой /vʲ/ был эллиптирован по типу синкопы в 5% случаев в кластерах [svʲ], [tʃvʲ] в словах *свет*, *цвет*. Было зафиксировано 1,8% случаев эллип-

сиса твёрдого щелевого /l/ из кластеров [pl], [lk] по типу синкопы в словах *плащ, плач, галка*. Процент эллиптирования переднеязычного твёрдого смычного /n/ составил 1,6%. Эллипсис /n/ происходил в кластере [nt] по типу апокопы в словах *финт, винт*. Менее 1% случаев эллиптирования было отмечено для переднеязычных твёрдых /t/, /s/ (0,4% и 0,2% соответственно), оба – по типу апокопы. Смычный /t/ выпадал из кластера [nt] в слове *винт*, щелевой /s/ эллиптировался из кластера [sk] в слове *воск*.

Т а б л и ц а 1. Эллиптирование

Фонема		Количество фонемоупотреблений		Ранг частотности		Эллипсис %		Замены %	
p	p ^j	200	80	9	14	-	-	-	-
b	b ^j	40	40	16	16	-	-	-	-
f	f ^j	40	20	16	17	-	-	5	-
v	v ^j	100	120	13	12	-	5	2	-
m	m ^j	180	140	10	11	-	-	1,6	-
t	t ^j	260	360	7	5	0,4	-	0,7	-
d	d ^j	60	40	15	16	-	-	1,6	-
l	l ^j	500	300	2	6	1,8	10,6	20	15,6
n	n ^j	140	20	11	17	1,6	-	2,1	15
s	s ^j	480	60	3	15	0,2	-	11,4	3,3
z	z ^j	100	20	13	17	-	-	10	10
r	r ^j	320	60	4	15	8,8	-	86,9	80
ʃ	ʃ ^j	300	80	6	14	-	-	63	62,5
ʒ	-	180	-	10	-	-	-	75	-
ts	tʃ	40	220	16	8	-	-	7,5	26,3
k	k ^j	800	60	1	15	0,4	-	0,5	-
g	g ^j	80	20	14	17	-	-	2,5	5
h	h ^j	20	20	17	17	-	-	-	-
-	j	-	100	-	13	-	-	-	-

Обращает на себя внимание то, что чаще эллиптируются согласные более сложной артикуляции. Так, отмечается относительно большой процент случаев выпадения мягкого щелевого /l^j/ и дрожащего /r/. Учитывая классификацию согласных по активному действующему органу, можно заключить, что чаще других эллипсису подвержены переднеязычные согласные, случаи эллиптирования среднеязычного и заднеязычных согласных отсутствуют.

Следует подчеркнуть, что эллипсис не зависит от частотности фонемоупотреблений. Так, фонема /l^j/, наиболее подверженная эллипсису, имеет

только шестой ранг частотности. Если сравнить процент выпадения и замен согласных, то становится очевидно, что дети предпочитают заменять согласные нежели их эллиптировать. Всего восемь из 36 согласных было эллиптировано, в то время как по данным, указанным в таблице 1, заменам были подвержены 23 из 36 согласных.

Нельзя не отметить, что на материале 2960 изученных реализаций гласных случаев элизии вообще не зафиксировано.

3. Особенности восприятия слов с эллиптированными согласными

Как известно, восприятие носит фонологический характер, поэтому было решено провести перцептивный эксперимент и определить когда происходило фонологическое выпадение, то есть воспринимаемое носителями языка, а в каких случаях имело место фонетическое выпадение, когда носителю языка не мешали эллиптированные звуки для восстановления облика слова.

3.1. Материал и методика исследования

Для перцептивного анализа были выбраны слова (далее – стимулы) в которых отмечались случаи эллиптирования. Приведём примеры стимулов, где в квадратных скобках дана акустическая транскрипция, отражающая реальное звучание в детской речи: *финт* [fit], *рак* [ak]. Все стимулы были записаны в отдельные файлы в формате MP3 и в пятикратном повторении предъявлены аудиторам. В эксперименте участвовало 13 носителей русского языка (12 женщин, 1 мужчина) в возрасте 20–21 года, являющихся студентами 4 курса Амурского государственного университета, направления подготовки «Регионоведение». Студенты имели большой опыт аудирования текстов на русском, английском и китайском языках и обладали навыками транскрибирования с использованием символов Международного фонетического алфавита.

Аудиторам, участвовавшим в эксперименте (A1–A13), объяснили, что стимулы представляют собой слова с отсутствующими фрагментами. Перед аудиторами ставилась задача с помощью букв английского алфавита записать услышанное. Участникам эксперимента не предлагалось указать слово, где бы мог встретиться данный стимул, поскольку распознавание слов было бы осложнено детскими заменами аллофонов, фонем и, собственно, эллиптированием. Так, стимул [vitʲ] представлял собой целевое слово *винт*, в котором твёрдый переднеязычный /t/ был заменён ребёнком на парный мягкий /tʲ/, а носовой сонант был опущен, что изменило целевое слово до неузнаваемости вне контекста.

3.2. Результаты

Результаты перцептивного эксперимента, представленные в таблице 2, свидетельствуют о том, что в большинстве случаев происходило фонологическое выпадение согласных.

Т а б л и ц а 2. Восприятие слов с эллипсисом

№	Аудитор Стимул	A1	A2	A3	A4	A5	A6	A7	A8	A9	A10	A11	A12	A13
1	Дрова [dava]	dava	tava	davath	davaf	davav	dava	davay	davath	davath	davaf	davaf	davas	dava
2	Рак [ak]	A	ak	at	akt	akt	at	ah	pat	art	at	at	akt	art
3	Плюс [pus']	osj	pusch	posch	puch	poshe	push	posh	push	posch	pusch	pusch	pusch	posh
4	Плач [pat']	spasj	patj	patj	pat	pat	padj	patj	pat	patj	pat	patj	patj	pat
5	Винт [vit']	vitj	ditj	vitj	vich	dich	vitj	vitj	vit	dich	dif	vitj	detj	vit
6	Плечи [petij]	peti	peti	peti	petir	pechi	peti	peti	petive	peti	piti	piti	peti	peti
7	Свет [sjet]	vsjatj	sytj	sat	set	sed	vsyat	syatj	sit	sad	satj	side	set	set
8	Плащ [pas']	spasj	pas	pus	past	pas	pasj	pastj	tah	pas	pasch	pasj	pusj	pas
9	Цвет [tsjet]	tyatj	tyt	tyat	chek	ted	tyat	tyat	teat	chit	tit	tit	tet	ted
10	Плющ [pis']	pesj	pusj	pusch	pusk	pus	pisj	pus	pis	pusi	pusch	peas	pusj	push
11	Плечи [petij]	peti	peti	petchi	peti	pati	piti	peti	piti	peti	peti	peatj	peti	peti
12	Трава [tava]	tava	tava	tava	tawa	ava	tava	dava	davath	tava	tova	tava	tava	tava
13	Финт [fit]	fit	sit	sit	fit	sit	fit	sit	fit	sit	sit	sit	sit	fit

Часть аудиторов продемонстрировала естественное стремление распознать слово. Так, при восприятии слова *рак*, в котором был эллиптирован начальный согласный /r/, несколько аудиторов указали слова *art*, *act* (хотя акустически после гласного заднего ряда /a/ был реализован и заднеязычный согласный /k/), модифицируя конечную консонантную периферию, но не предпринимая попыток восстановить начальную. Только один аудитор из тринадцати предложил начальный согласный в одном из тринадцати стимулов, а именно губной /p/ в стимуле [ak] – /pat/. Таким образом, мы имеем дело с высокой корреляцией акустического образа и результата его восприятия. Широкий контекст (напр., восприятие в сочетании слов или во фразе целиком), возможно, изменил бы картину восприятия, однако даже предъявление целого слова с эллиптированным согласным оказалось недостаточным для его распознавания.

Поскольку выпадение фиксируется акустически и перцептивно в основном в кластерах, сокращения количества слогов не происходит. Имеет место только подвижность фонемной модели слова – изменение состава фонем и их количества. Для детей трёх лет произнесение кластеров представляет трудность, особенно если в их состав входят сложные по своей артикуляции звуки: /r/, /rj/, /l/, /lj/. При этом, дети эллиптируют второй элемент кластера в начале слова и первый элемент – в случае если кластер находится в конце слова. Подобное эллиптирование было отмечено всеми аудиторами, участвовавшими в перцептивном эксперименте.

4. Заключение

Исследование, проведённое на материале изолированно произнесённых слов, не может претендовать на полноту описания случаев эллипсиса и элизии в детской речи, однако в определённой степени раскрывает механизмы речевого поведения и даёт перспективу в дальнейшем сравнить полученные результаты с данными по, например, спонтанной речи. Анализ речевого материала позволил сделать следующие выводы.

1. Преимущественно эллипсис происходил по типу синкопы, главным образом в кластерах; отмечались единичные случаи выпадения сегмента по типу апокопы; согласные /l/ и /r/ эллиптировались чаще других.

2. Эллипсис не зависел от частотности фонемы.

3. В детской речи (в формате изолированного произнесения) не допускалась элизия гласных. Следовательно, все зафиксированные случаи выпадения сегментов приводили к упрощению структуры детских слогов.

4. При реализации компенсаторного механизма дети придерживались определённой стратегии, предпочитая «наполнять» слова необходимым количеством фонем, заменяя «неудобные» для произнесения сегменты уже освоенными.

5. Проведённый перцептивный эксперимент показал, что в большинстве случаев эллиптирования при восприятии вне широкого контекста – только слово с выпавшим согласным – фонемный состав таких слов взрослыми носителями русского языка не восстанавливался.

Список литературы

1. К вопросу об эллипсисе и элизии в спонтанной речи (на материале английского языка) [Текст] / С. В. Андросова, С. И. Гусева, С. В. Деркач, О. Н. Морозова // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 413. – С. 5–13.
2. Бондарко, Л. В. Фонетическое описание языка и фонологическое описание речи [Текст] / Л. В. Бондарко. – Л., 1981. – 197 с.
3. Гусева, С. И. Коммуникативная перспектива и реализация сегментных единиц: экспериментальное исследование на материале немецкого языка [Текст] / С. И. Гусева – Благовещенск : Изд-во АмГУ, 1998. – 180 с.
4. Касаткин, Л. Л. Современный русский язык. Фонетика : учеб. пособие. – М. : Издательский центр «Академия», 2006. – 256 с.
5. Киров, Е. Ф. К обоснованию онтофонологии [Текст] / Е. Ф. Киров. // Проблемы онтолингвистики – 2013 : материалы международной научной конференции 26–29 июня 2013 г., Санкт-Петербург. – СПб. : РГПУ им. А. И. Герцена, 2013. – С. 28–33.
6. Мартине, А. Принцип экономии в фонетических изменениях: проблемы диахронической фонологии [Текст] / А. Мартине – М. : КомКнига, 2006. – 264 с.
7. Маслов, Ю. С. Введение в языкознание [Текст] / Ю. С. Маслов – М. : Высшая школа, 1998. – 272 с.
8. Кодзасов, С. В. Фонетический эллипсис в русской разговорной речи [Текст] / С. В. Кодзасов. // Теоретические и экспериментальные исследования в области структурной и прикладной лингвистики. – 1973. – С. 109–133.
9. Шуйская, Т. В. Акустические и перцептивные характеристики гласных AuE [Текст] / Т. В. Шуйская. – Благовещенск : Изд-во АмГУ, 2013. – 159 с.

References

1. Androsova, S. V., Guseva, S. I., Derkach, S. V., Morozova, O. N. (2016). K voprosu ob ehllipsise i ehlizii v spontannoј rechi (na materiale angliјskogo yazyka) [Elision in spontaneous speech (based on English)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Journal], 413, 5–13.
2. Bondarko, L. V. (1977). *Foneticheskoe opisanie yazyka i fonologicheskoe opisanie rechi* [Phonetic description of the language and phonological description of speech]. Leningrad.
3. Guseva, S. I. (1998). *Kommunikativnaja perspektiva i realizacija segmentnyh edinits: Jeksperimental'noe issledovanie na materiale nemetskogo jazyka* [Communicative perspective and the use of segmental units: experimental study based on German]. Blagoveshchensk : Amur State University Press.
4. Kasatkin, L. L. (2013). *Sovremennyj russkij yazyk. Fonetika* [The modern Russian language. Phonetics]. Moscow : «Akademia» Publishing House.
5. Kirov, E. F. (2013). K obosnovaniyu ontofonologii [On the issue of ontophonology]. In: *Problemy ontolingvistiki* [Issues in ontolinguistics] (pp. 28–33). St-Petersburg : Herzphen University Press.
6. Martine, A. (2006). *Printsip ekonomii v foneticheskikh izmeneniyakh. Problemy diakhronicheskoy fonologii* [The principle of economy in phonetic changes.

- Problems of diachronic phonology]. Translated from French by A. A. Zaliznyak. Moscow : Komkniga Press.
7. Maslov, Yu. S. (1998). *Vvedenie v yazykoznanie* [Introduction to language studies]. 3 d ed. Moscow : Vysshaya shkola Press.
 8. Kodzasov, S. V. (1973). Foneticheskiy ellipsis v russkoy razgovornoy rechi [Phonetic elision in Russian colloquial speech]. In: V. A. Zvegintsev (ed.), *Teoreticheskie i eksperimental'nye issledovaniya v oblasti strukturnoy i prikladnoy lingvistiki* [Theoretical and experimental research in the field of structural and applied linguistics] (pp. 109–133). Moscow : Moscow State University Press.
 9. Shujskaja, T. V. (2013). *Akusticheskie i perceptivnye harakteristiki glasnyh AuE: jeksperimental'no-foneticheskoe issledovanie na materiale spontannoj rechi nositelej avstralijskogo varianta anglijskogo jazyka* [Acoustic and perceptual features of AuE vowels (experimental phonetic study of the Australian variant of the English language)]. Blagoveshchensk : Amur State University Press.